

В Совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук,
доктора исторических наук
Д 501.002.12 на базе МГУ
имени М.В. Ломоносова

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Русанова Александра Витальевича «Корпорация Португальского университета в конце XIII – XV вв.», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Средние века)

Диссертация А.В. Русанова посвящена истории Португальского университета в Средние века. Университет не только по праву считается одним из самых ярких феноменов истории и культуры Средневековья, но, что не менее важно, является важной и неотъемлемой частью современного мира. Интерес к его истокам и ранней истории огромен, и на протяжении веков история университетов неизменно остается одной из наиболее динамично развивающихся областей исторического знания.

Хотя историография средневековых университетов давно и с полным основанием считается необъятной, однако проблема статуса университетской корпорации как части правового поля того времени остается очень слабо исследованной. Именно эту лакуну заполняет диссертация А.В. Русанова. Не менее важно, что проблема исследуется на материале Португалии – страны, всё ещё мало исследованной в российской медиевистике. Поэтому работа, в которой университет вписан в широкий контекст социальной, политической и культурной истории Португалии, неизбежно вызывает интерес.

Изучение истории Португальского университета заставило автора диссертации обратиться к целому ряду важнейших проблем истории средневековой Европы: соотношение королевского и церковного права, роль рецепции римского права, правового континуитета, корпоративного самосознания и других. При этом, на мой взгляд, особенно важен системный подход автора к анализируемым им текстам и сюжетам. В частности,

историки права нередко пренебрегают риторикой своих источников, в то время как А.В. Русанову удалось убедительно доказать, что эта сторона текстов неразрывно связана с их содержанием и что только ее анализ делает исследование правовых памятников по-настоящему всесторонним, в то время как их информативность существенно возрастает.

Поставив перед собой цель изучения университета как комплексного и динамично развивавшегося феномена общества и правовой культуры средневековой Португалии, автор сформулировал несколько исследовательских задач. Во-первых, это анализ бытования в средневековой Португалии правовых понятий, описывающих феномен университета (*universitas*, *studium generale*, *jus ubique docendi* и других). Во-вторых, это изучение привилегий университета в контексте основных тенденций развития права того времени. В-третьих, это изучение формирования и развития корпоративного права Португальского университета.

Для решения поставленных задач автором использован обширный корпус разнообразных источников, которые в совокупности позволяют составить системное представление о феномене Португальского университета и проследить динамику его развития в контексте истории Португалии. Это королевские и папские пожалования и подтверждения привилегий, индивидуальные и коллективные прошения, нотариальные документы, университетские статуты и другие внутрикорпоративные документы, картулярий «Зеленая книга», Архив университета Коимбры, а также многочисленные дополнительные источники.

Следует особенно отметить вопрос о привилегиях. Все, кто изучал европейское общество эпохи Средневековья и раннего Нового времени, прекрасно знают, какую огромную роль они играли в его функционировании. Но А.В. Русанов стал, пожалуй, первым российским медиевистом, который столь систематически исследовал феномен подтверждения привилегий. В целом, корпус привлеченных источников очень широк (достаточно сказать,

что лишь одна из 19 позиций списка источников включает 16 томов), их анализ подробен и выполнен с привлечением новейших методов.

Следующий раздел посвящен истории изучения Португальского университета. Он состоит из трех разделов: в первом характеризуются основные этапы и линии изучения средневековых университетов в целом, во втором подробно рассматриваются имеющиеся работы специально по Португальскому университету, третий посвящен отечественным работам по истории Португалии, которые наиболее важны для понимания средневековой истории университета. В целом характеристика историографии отличается полнотой; достаточно сказать, что список литературы включает 464 наименования на семи языках, причем все эти работы действительно активно использовались при написании диссертации. Некоторые дополнения можно было бы предложить лишь применительно к характеристике отечественной португалистики. Учитывая, что работ по средневековой Португалии на русском языке совсем немного, на мой взгляд, имело бы смысл хотя бы упомянуть сборник «Становление капитализма в Европе» (М., 1987»). В нем были опубликованы статьи как российских историков (в т.ч. полезный обзор изучения истории Португалии в России к середине 80-х гг., написанный С.Д. Червоновым), так и видных португальских ученых – К. Бакеру Морену, М.Э. да Круш Коэлью и других – как раз по периоду XIV-XV вв. Хотя сборник вышел маленьким тиражом, он, как и сами коллоквиумы историков СССР и Португалии (материалы одного из них в нем как раз и опубликованы), сыграл немаловажную роль в развитии отечественной португалистики. Равным образом можно было использовать и статьи по персоналиям португальской культуры XV-XVI вв. в энциклопедии «Культура Возрождения», поскольку эти статьи в значительной мере носят исследовательский характер (например, статья О.И. Варьяш о короле Дуарте).

В качестве нижней хронологической границы исследования избраны 1288/1290 гг., верхней – третья четверть XV в. Сам по себе такой выбор вполне оправдан, но, на мой взгляд, его можно и нужно было лучше

обосновать. Так, в первой главе, наряду с основополагающими документами 1288-1290 гг. анализируется и документ 1269 г. об основании школы монастыря Алкобасы, и это абсолютно оправданно, но о необходимости в некоторых случаях опускаться в период, предшествующий 1288 г., почему-то ничего не говорится при обосновании хронологических рамок. Кстати, хотелось бы, чтобы автор более четко оговорил вопрос о возможности или невозможности указать более точную дату основания университета, тем более, что в диссертации говорится о юбилейных изданиях, из чего можно предположить, что португальские историки как-то для себя эту проблему решили. Видимо, для автора это само собой разумеется, но для читателя это следовало хотя бы кратко оговорить.

Еще важнее более тщательно обосновать верхнюю границу, тем более что здесь, как указывает и сам автор, он отходит от наиболее распространенной периодизации. Для начала было бы хорошо указать эту португальскую периодизацию, а то читатель может только гадать, выступает ли в ней рубежной вехой 1537 г., когда университет окончательно обосновался в Коимбре, или какая-то другая дата. Следует признать, что априори 1537 г. в качестве рубежной вехи, на мой взгляд, выглядит весьма убедительной, и для ее опровержения нужны серьезные аргументы. Автор диссертации приводит три: именно к этому времени завершилось формирование комплекса привилегий университета; правление Афонсу V ознаменовалось важными изменениями в португальском обществе и публикацией первого свода королевского права; вскоре после рассматриваемых событий социально-политическую ситуацию навсегда изменят Великие географические открытия и создание Португальской империи. Однако по всем трем пунктам возникают вопросы. Для того, чтобы говорить о завершении формирования корпуса привилегий университета именно в это время (т.е. к моменту составления Зеленой книги в 1471 г.), нужно доказать, что после составления Зеленой книги не было ни новых привилегий, ни подтверждения прежних, либо, по крайней мере, они имели

место на порядок реже. Естественно, никто не обнимет необъятного, и такую работу не обязательно выполнять по источникам, но сноски на авторитетные труды по истории университета в XVI в. были бы тут уместны. Далее, никто не сомневается в важности изменений в португальском обществе при Афонсу V (хотя свод королевского права относится к 40-м годам и, следовательно, не входит в третью четверть XV века), но вряд ли изменения в царствование Жоана I, Мануэла I или Жоана III были менее важными. Наконец, говоря об изменении ситуации в результате Великих географических открытий и создания Португальской империи (что совершенно справедливо), не следует забывать, что как раз в Португалии воздействие освоения побережья Западной Африки (независимо от того, включать ли его в Великие географические открытия ли нет) уже вполне проявлялось в 60-е гг. XV в., т.е. до составления Зеленой книги, в то время как воздействие открытия морского пути в Индию, напротив, дало о себе знать позже. Следует отметить, что на деле автор неоднократно выходит за им же установленные рамки, оперируя событиями и документами конца XV – начала XVI в.

Структура диссертации соответствует принятому углу зрения: коль скоро принцип системности реализуется на материале каждого сюжета, при разделении на главы автор следует хронологическому принципу.

В первой главе «Формирование Португальского университета и его корпорации (конец XIII в. – 1325 г.)» исследуется период правления короля Диниша, заложившего основы университета и его корпорации. Автор начинает с изучения основных понятий, связанных с университетской культурой, причем анализирует их в широком общеевропейском контексте. Затем А.В. Русанов последовательно рассматривает четыре знаменитых документа, которые традиционно связывают с возникновением Португальского университета, и прослеживает различия в трактовке университета в королевских и папских документах. В этой же главе рассматриваются тексты, созданные после первого переезда университета в Коимбру и регламентирующие его жизнь на новом месте. Стоит отметить,

что феномен неоднократных переездов Португальского университета из Лиссабона в Коимбру и обратно представляется уникальным явлением в истории университетов Западной Европы. Автор прекрасно показывает, как университет приспосабливается к новым условиям и вписывается в контекст соответствующего города. Немного досадно, что сами причины переезда остаются за кадром. Даже если на этот счет мало что говорят источники, а мнения исследователей расходятся, вопрос представляется достаточно важным, чтобы указать хотя бы основные точки зрения.

Вторая глава посвящена истории университетской корпорации в период формирования механизмов преемственности и создания корпуса привилегий (1325-1385). Верхней хронологической границей выступает смена династии, которая сопровождалась пожалованием университету новых важных привилегий. Автор убедительно показывает, что именно в этот период университет в полной мере складывается как корпорация, что сопровождается уточнением связанных с ней терминов, которые всё более приобретают форму именно правовых понятий. Автор всесторонне исследует вопрос о правовой преемственности университета в условиях его переездов. Здесь же рассматриваются вопросы о том, как современники понимали предназначение университета, и о наличии особого университетского пространства, где полноценно могли реализовываться все привилегии корпорации. Очень интересен вывод А.В. Русанова, что, хотя такое представление, поддерживаемое самой корпорацией, зачастую противоречило муниципальным традициям, тем не менее происходит сближение муниципального и корпоративного права и формирование общего для них правового пространства. Более того, корпорация, оформлявшаяся на пересечении устной и письменной правовой традиции, осознавала необходимость полноценного включения во все возможные юридические поля. В частности, связь корпоративного и королевского права воплощалась в фигуре особого официала, которого автор, калькируя термин источника, называет консерватором – на мой взгляд, не совсем удачно, поскольку это

неизбежно вызывает ассоциации с современным значением этого слова. Очень любопытны наблюдения автора над тем, как постепенно формируются представления о факультетах. Третья глава посвящена развитию статуса корпорации при первых королях Авишской династии.

Особо следует отметить исследовательскую тщательность и скрупулезность А.В. Русанова: все положения его диссертации тщательно обосновываются многочисленными сносками на источники и научную литературу (на 310 страниц текста их 1560), причем в большинстве случаев приводятся цитаты на языке оригинала, что позволяет квалифицированному читателю в полной мере оценить аргументацию автора.

Наряду с множеством достоинств работа не лишена и некоторых недостатков. Так, в сноске 1047 на с. 187 автор неточно интерпретировал смысл указа Альфонсо X: по крайней мере, судя по названию указа Альфонсо Мудрого, школярам не разрешается, а запрещается носить оружие (... *para que conserve los privilegios dados a los estudiantes y con prohibición de que les presten armas*). Кстати, сравнение с Саламанкским университетом можно было бы провести более систематично, чем это было сделано в диссертации. Хотя в целом работа написана прекрасным языком, отдельные фразы не закончены или не согласованы, иногда пропущены слова (сс. 21, 24, 27, 35-36, 39, 94 и др.), встречаются опечатки.

Итоговые выводы сформулированы четко и достаточно развернуто, они прекрасно соотносятся с задачами, сформулированными во Введении, и полностью вытекают из текста диссертации. Пожалуй, один из наиболее интересных выводов автора заключается в том, что сама природа университета, его место на пересечении интересов короны, папства и городских властей обеспечили ему специфический правовой статус, в котором пересекаются королевское, церковное и корпоративное право. При этом язык юридических текстов образовывал единое пространство, в рамках которого понятия и концепции свободно проникали из одной «области» в другую, постепенно обогащаясь и меняя свое наполнение.

Диссертация и автореферат А.В. Русанова оформлены в соответствии с правилами, установленными ВАК при Минобрнауки России. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании.

В целом диссертационное исследование А.В. Русанова представляет собой глубокое, оригинальное и законченное исследование, полностью соответствующее требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Отдела истории Средневековья
и раннего Нового времени
Института всеобщей истории
Российской Академии наук

Ведюшкин Владимир Александрович

27 апреля 2016 г.

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук»
Адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32 А,
Телефон: +7 (495) 938-10-09
Факс: +7(495) 9388-22-88
Адрес электронной почты: dir@igh.ru
Официальный сайт: http://www.igh.ru/